

Чэн Молин вместе с остальными учениками продолжал стоять вокруг защитного барьера, выжидая подходящего момента. Гуань Чанци, заметив, что Му Я был серьёзно ранен, поспешил за ним. Демоническая ци, обвивающая его тело, была крайне опасной, и рану следовало как можно скорее обработать, чтобы изгнать зловещую энергию.

Нань Цю чувствовал себя крайне подавленным, наблюдая, как его наставник удаляется. Лишь теперь он узнал, что у наставника когда-то был ученик. Хотя он не знал, как выглядел Нин Юй и каким человеком он был, он хорошо понимал характер своего наставника. Если тот выбрал Нин Юя своим учеником, значит, тот был лучшим из лучших.

В его сердце смешались горечь и тоска. Теперь он понимал, почему наставник больше никогда не брал учеников — самое важное место в его сердце уже было занято.

«Если бы однажды и меня кто-то так ценил...»

...

Цзы У вернулась в Демоническую Пустошь вместе с Владыкой Демонов, чтобы залечить раны. Владыка Демонов не придавал значения своим ранам от меча, так как изначально не планировал сражаться с представителями Врат Бессмертных Цинъюнь. Он просто не стал защищаться, что и позволило противнику нанести удар.

— Отец, я сейчас приготовлю для вас новую одежду, — предложила Цзы У.

— Не нужно, — остановил её Цан Мин и спросил:

— Сюань Чуань и Ди Чэнь всё ещё наказываются?

— Конечно, — ответила Цзы У. — Кто посмеет ослушаться вашего приказа? Уже семь дней они подвергаются огненной пытке, ни дня не пропущено.

— Эти никчёмные твари, — пренежительно бросил Владыка Демонов, направляясь вглубь Демонической Пустоши. Там находился огромный пыточный алтарь, на котором горел призрачный огонь. Он обжигал только плоть, не затрагивая изначально́ный дух, но страдания, которые он причинял, были невыносимыми. Каждый день демоны, находившиеся на алтаре, горели до обугливания, затем восстанавливались, чтобы снова подвергнуться пытке, и так без конца.

Сюань Чуань и Ди Чэнь были прикованы цепями, и их тела трещали от огня. Сюань Чуань, хотя и стонал от боли, держался стойко. Ди Чэнь же, не привыкший к страданиям, кричал так громко, что его вопли разносились по всей Пустоши.

— Кричит, как резанный поросёнок, — с презрением подумала Цзы У, презирая его всем сердцем.

Цан Мин подошёл к краю алтаря и взглянул на Сюань Чуана. Ди Чэнь, увидев его, тут же замолчал, едва осмеливаясь дышать.

— Похоже, ты всё же способен терпеть, — холодно произнёс Цан Мин. — Значит, твои вопли — это выражение недовольства мной?

— Нет... Отец! Нет! — Ди Чэнь, лёжа на алтаре, умоляюще смотрел на Цан Мина. — Отец, я понял свою ошибку, больше никогда не повторю, прошу, пощадите меня!

— Ты мастер играть передо мной. Раз у тебя ещё есть силы кричать, значит, можешь терпеть дальше! Каждый крик добавляет тебе ещё один день пыток!

С этими словами Владыка Демонов освободил Сюань Чуана и увёл его во Дворец Демонов.

В Крылатом клане Ли Е наконец очнулся после трёх дней сна. Он по-прежнему лежал на большой кровати в своих покоях, окружённый слугами, как и в первый раз, когда он оказался в Крылатом клане.

— Молодой владыка очнулся! Молодой владыка очнулся! — крикнула одна из служанок, заметив, что он открыл глаза. Остальные поспешили к нему, держа в руках чай, сладости, лекарства и новую одежду.

Ли Е поднялся, взял одежду и, переодевшись за ширмой, направился к выходу. Вспомнив, что его наставник всё ещё находится во Дворце Демонов, он не мог оставаться в Крылатом клане, наслаждаясь покоем. Ему нужно было спасти наставника, ведь неизвестно, что может сделать его отец в гневе.

— Где Его высочество Цзя Юй? — спросил Ли Е у служанки, следующей за ним.

— Его высочество ушёл к чистому источнику, чтобы очистить костяной кнут, — ответила служанка.

— Понятно, — кивнул Ли Е, остановившись у входа.

Он размышлял, стоит ли попрощаться с Цзя Юй, ведь это был его отец, который не раз помогал ему. Уйти, не сказав ни слова, было бы невежливо.

Однако он боялся, что если он сообщит о своих планах, Цзя Юй может снова попытаться его остановить. Вспомнив, как в тот день Цзя Юй и его наставник поссорились, он понимал, что его отец, отвергнутый из-за наставника, тоже страдал.

«Стоит ли идти?» — Ли Е нервно постучал по дверному косяку, проклиная своего ветреного и любвеобильного отца, Владыку Демонов.

...

— Ли Е, что ты тут делаешь? — неожиданно раздался голос Цзя Юй, который подошёл к нему с очищенным костяным кнутом в руках. Кнут, избавленный от крови и демонической ци, стал белоснежным, что идеально сочеталось с обликом Цзя Юй.

— Я хотел... попрощаться, — медленно произнёс Ли Е, не решаясь встретиться с его взглядом.

— Видно, что выращенный сын не останется с отцом, — с горечью проговорил Цзя Юй, смотря на Ли Е. — Я хоть умоляй, всё равно не смогу удержать тебя!

— Значит, ты согласен?

— А что ещё мне остаётся? Ты так предан Инь Лэнцину, разве я могу заставить твоё сердце остаться со мной?

— Тогда я уйду!

— Подожди! — Цзя Юй схватил Ли Е за руку и предупредил:

— Ты знаешь характер Цан Мина. Если ты пойдёшь во Дворец Демонов, неизбежно снова столкнёшься с ним, а ты не сможешь ему противостоять.

Ли Е ответил:

— Я знаю, на что способен отец, поэтому не стану с ним ссориться. Я просто хочу забрать Инь Лэнцина и уйти туда, где нас никто не найдёт.

Цзя Юй спросил:

— А ты уверен, что он согласится уйти с тобой и жить в уединении? Ты уверен, что он оставит Ордены Бессмертных ради тебя?

— Он обязательно согласится! — с уверенностью заявил Ли Е. — Мы уже жили так в Обители Безмыслия, и это было похоже на уединение. Наставник всегда любил тишину, ему понравится.

— Ты всё для него готов сделать, — с горечью произнёс Цзя Юй. — А обо мне ты никогда так не заботился. В твоём сердце, видно, только Инь Лэнцин, а мне остаётся только смириться.

Ли Е утешил его:

— Отец... не говори так. Я знаю, что ты обижаешься на Инь Лэнцина из-за того, что случилось с отцом. Но он не знал, что у отца уже был ты. Теперь в его сердце только я, а в моём сердце — только он. Пожалуйста, не держи на него зла из-за прошлого.

— Я понял тебя, — произнёс Цзя Юй, похлопав его по плечу. — Будь осторожен, действуй с умом, не вступай в открытый конфликт с Цан Мином.

— Я позабочусь о себе, — пообещал Ли Е и ушёл.

...

За пределами демонического барьера по-прежнему стояли ученики Орденов Бессмертных. Ли Е, спрятавшись на дереве, наблюдал за ними. Видимо, его наставник всё ещё находился во Дворце Демонов, поэтому Ордены не отступили. Как же ему незаметно проникнуть во дворец?

Нужно было не только избежать встречи с учениками, но и незаметно подобраться ко дворцу. Это было не так просто, как казалось, и он решил подождать до ночи.

Его младший брат по учению, Нань Цю, был полон энергии. Днём он не спал, а ночью бодрствовал с удвоенной силой. Ли Е, дремавший на дереве, заметил, что остальные ученики уже отдыхали, и только Нань Цю с несколькими дежурными оставались на своих местах.

Ли Е подумал, что, учитывая их прошлое, Нань Цю наверняка поможет ему. Этот упрямец, хоть и казался неприступным, на самом деле был очень отзывчивым.

Бах! Камень упал у ног Нань Цю.

— Кто здесь? — обернулся Нань Цю, глядя в сторону леса.

Бах! Ещё один камень упал рядом. Нань Цю, сжимая меч, осторожно направился в лес. Как только он оказался в уединённом месте, кто-то схватил его и закрыл рот рукой.

— М-мм! — Нань Цю хотел сопротивляться, но услышал знакомый голос.

— Не шуми, это я! — Ли Е отпустил его и шёпотом сказал:

— Я еле дождался момента, чтобы подойти к тебе. Помоги мне.

<http://bllate.org/book/15410/1416832>